

На правах рукописи

Закирова Лилия Нуруллаевна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В.В. РАДЛОВА В 1871 – 1884 ГГ.**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре истории татарского языка и тюркского языкознания ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нуриева Фануза Шакуровна

Официальные оппоненты:

Гарифуллин Васил Загитович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой татарской журналистики, декан факультета журналистики и социологии ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Закиров Раиф Амирьянович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов»

Ведущая организация: БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»

Защита состоится 17 мая 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: www.ksu.ru и на сайте ВАК: www.vak.ed.gov.ru.

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор филологических наук,
профессор

А.Ш. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной лингвистике наблюдается процесс возрастания научного интереса к изучению жизни и деятельности ученых-языковедов, как для создания персоналий отдельных личностей, так и установления места их лингвистического наследия в истории языкознания. Одним из таких приоритетных направлений в татарской лингвистической науке является исследование деятельности ученых XIX в., труды которых стали основой для развития современной татарской филологии и тюркологии в целом. На фоне данной тенденции актуальной представляется задача всестороннего анализа жизни и творческого наследия Василия Васильевича Радлова (1837 – 1918) – яркого представителя плеяды востоковедов второй половины XIX – начала XX в., основоположника сравнительно-исторического изучения тюркских языков.

В тюркологической науке деятельность В.В. Радлова в России, куда он прибыл начинающим специалистом из Германии летом 1858 г. и где прожил вплоть до конца жизни, делится на три периода: алтайский (1859 – 1871), казанский (1871 – 1884), петербургский (1884 – 1918).

Комплекс используемых в диссертационном исследовании архивных источников и научно-теоретической литературы о В.В. Радлове свидетельствует о том, что в настоящее время не существует специальных монографических работ, посвященных системному изучению казанского периода жизни и деятельности тюрколога. Лингвистические труды ученого также не выступали как основной объект научных исследований. Не введены в широкий научный оборот все архивные материалы, которые представляют возможность объективно оценить деятельность В.В. Радлова в Казани. Таким образом, актуальность представленной диссертации обусловлена назревшей необходимостью комплексного и всестороннего изучения жизнедеятельности и лингвистического наследия В.В. Радлова в 1871 – 1884 гг. для установления роли ученого в истории татарского языкознания и тюркологии, для определения его вклада в развитие современной науки.

Степень изученности темы. Изучение многогранной деятельности В.В. Радлова в Казани было начато еще современниками ученого в рецензиях на его труды и статьях, связанных с юбилейными датами. Свою оценку научной и просветительской деятельности В.В. Радлова дали такие русские ученые, как Н.И. Ильминский¹, В.Д. Смирнов², И.А. Бодуэн де Куртенэ³,

¹Ильминский Н. Новые учебные руководства для татар-магометан г. Радлова // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Ч. 167 (май-июнь). С. 370 – 374.

²Смирнов В. Несколько слов об учебниках русского языка для татарских народных школ // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. Ч. 189 (январь). С. 1 – 25; *Его же*. “Сравнительная грамматика северных тюркских языков” В. Радлова. Первая часть. Фонетика северных тюркских языков. Лейпциг. 1882 // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. Ч. 236 (ноябрь). С. 76 – 106.

³Бодуэн де Куртенэ И.А. Лингвистические заметки и афоризмы (1903) // Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 33 – 55; *Его же*. Заметки на полях сочинения В.В. Радлова “Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türksh Sprachen” (1909) // Живая старина. 1909. Вып. 3. С. 191 – 205.

Л.Я.Штернберг⁴, А.Н. Самойлович⁵, В.В. Бартольд⁶. Из работ татарских просветителей известны статьи Г. Исхаки⁷, Р.Фахретдина⁸, Г.Шарафа⁹, Г.Сагидова (К. Сагида)¹⁰. Публикации, вышедшие в свет в конце XIX – начале XX в., были в основном описательного характера и содержали сведения о биографии ученого. Среди них следует выделить статьи Л.Я.Штернберга, Н.И. Ильминского и В.Д. Смирнова, в которых предпринята попытка анализа лингвистических трудов тюрколога.

На протяжении XX в. и в современной науке были написаны многочисленные научные статьи, биографические очерки, в которых казанский период жизни и деятельности В.В. Радлова рассмотрен в разных аспектах.

Выдающийся ученый А.Н. Кононов¹¹ охарактеризовал казанский период как сравнительно малопродуктивный. В хронологическом перечне трудов ученого, представленном Н.А. Дулиной¹², в основу которого положена библиография, составленная еще в 1907 г. и дополненная в 1912 г. К.Г. Залеманом, не выделены все труды, изданные в Казани. Исследователи особо отмечают эпохальный труд “Vergleichende Grammatik der nördlichen Türk Sprachen. Erster Teil. Phonetik der nördlichen Türk Sprachen” (Сравнительная грамматика северных тюркских языков. Часть первая. Фонетика северных тюркских языков, 1882) В.В. Радлова, который стал основой для дальнейших разработок в области сравнительной фонетики тюркских языков¹³.

Из работ зарубежных исследователей следует назвать монографию турецкого ученого А. Темира¹⁴ “Türkoloji tarihinde Wilhelm Radloff devri:

⁴ Штернберг Л.Я. Из жизни и деятельности Василия Васильевича Радлова (берлинский, алтайский и казанский периоды) // Живая старина. 1909. Вып. 2 – 3. С. I – XXV.

⁵ Самойлович А.Н. В.В. Радлов как тюрколог // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского русского географического общества. Т. XV. Вып. 1. 1912. СПб.: Сенатская типография, 1914. С. 23 – 33; *Его же*. Радлов, как тюрколог (речь, произнесенная в публичном заседании Российской Академии наук 12 мая 1919 г.) // Новый Восток. Кн. 2. М., 1922. С. 707 – 712; *Его же*. Памяти великого тюрколога академика В.В. Радлова (к столетию со дня рождения: 1837 – 1937) // Революция и национальности. 1937. № 2. С. 79 – 81.

⁶ Бартольд В.В. Памяти В.В. Радлова. 1837 – 1918 // Сочинения. Т.9. Работы по истории востоковедения. М.: Наука, 1977. С. 665 – 688.

⁷ Исхакий Г. Василий Васильевич Радлов // Эл-ислах. 1909. № 68; Василий Васильевич Радлов // Эсэрләр: 15 томда. 6 т. Казан: Татар.кит.нәшр., 2005. 153 – 155 б.

⁸ Фахретдин Р. В.В. Радлов жәнапләренәң илле еллык бәйрәме // Шура. 1909. № 10; В.В. Радлов жәнапләренәң илле еллык (1859 – 1909) бәйрәме // Казан утлары. 2007. № 2. 132 – 133 б.

⁹ Шәрәф Г. Төрөк телләренәң олуг галиме В.В. Радлов // Кояш. 1917. 5, 10 гыйнвар.

¹⁰ Сәгыйд К. Төрөк шинас Радлов // Аң. 1917. № 23. 367 – 368 б.

¹¹ Кононов А.Н. В.В. Радлов и отечественная тюркология // Тюркологический сборник – 1971. М.: Наука, 1972. С. 9.

¹² Дулина Н.А. Хронологический перечень трудов В.В. Радлова и литературы о нем // Тюркологический сборник – 1971. М.: Наука, 1972. С. 261 – 279.

¹³ Ряснен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков / Пер. с нем. А.А. Юлдашева; пред-е Н.А. Баскакова. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 221 с.; Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1970. 204 с.; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Фонетика / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 1984. 483 с.; Тенишев Э.Р. В.В. Радлов – фонетист и грамматист // Тюркологический сборник – 1971. М.: Наука, 1972. С. 32 – 41; Насилов Д.М. В.В. Радлов и проблемы алтаистики // Советская тюркология. 1978. № 1. С. 96 – 102; Хусаинов К.Ш. В.В. Радлов и казахский язык. Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. 172 с.

¹⁴ Temir A. Türkoloji tarihinde Wilhelm Radloff devri: Hayatı – ilmi kişiliği – eserleri. Ankara, 1991. 191s.

Hayatı – ilmî kişiliği – eserleri” (Эпоха Вильгельма Радлова в истории тюркологии: его жизнь, творческая индивидуальность, труды, 1991), в которой дана общая характеристика жизни и деятельности тюрколога в Казани.

В татарской историографии большую часть составляют работы, изучавшие просветительскую деятельность В.В. Радлова в 1871 – 1884 гг. в рамках исследования истории возникновения татарских школ, становления светского образования у татар: это труды Я. Ханбикова¹⁵, Ш. Ханбиковой¹⁶, А. Махмутовой¹⁷, И. Загидуллина¹⁸, Р. Биккенина¹⁹, Ч. Саматовой²⁰. В плане изучения истории татарской литературы, составления татарских учебников, методики преподавания русского языка в национальных школах в работах Л.Г. Байкиевой и Х.Х. Хакимова²¹, М.Х. Гайнуллина²², А.Г. Каримуллина²³, Д.Ф. Загидуллиной²⁴, В. Хазиева²⁵, Р.Н. Валиуллина²⁶, Л.З. Шакировой²⁷, С.Г. Самитовой²⁸ отмечены учебники В.В. Радлова. В монографии З.Т. Шарафутдинова²⁹ “Казан лингвистика мәктәбе һәм аның педагогик традицияләре” (Казанская лингвистическая школа и ее педагогические традиции, 1984) В.В. Радлов представлен как один из выдающихся деятелей

¹⁵ Ханбиков Я. В.В. Радлов (1837 – 1918) // Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа. Казань: Министерство просвещения РСФСР; КГПИ, 1968. С. 42 – 49.

¹⁶ Ханбикова Ш. Академик Радловның татар мәғрифәтен үстерүдәге роле // Совет мәктәбе. 1969. № 11. 57 – 59 б.; Ул керткән өлеш // Социалистик Татарстан. 1977. 18 февраль. 2 б.; Тел турында 150 хезмәт // Социалистик Татарстан. 1981. 4 сентябрь. 2 б.

¹⁷ Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса 1861 – 1917). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 96 с.

¹⁸ Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КНЦ РАН, 1992. С. 60 – 82; *Его же*. Составлен со знанием дела, но имеет ряд существенных недостатков (Проект инструкции инспекторам татарских, башкирских и киргизских школ 1876 г.) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2009. № 2. С. 49– 57.

¹⁹ Биккенин Р. Мухамед-Сафа Биккенин и Василий Васильевич Радлов: из истории первого в Казанской губернии татарского начального училища // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2006. № 1. С. 8 – 15.

²⁰ Саматова Ч.Х. Руководство Казанского учебного округа и открытие русско-татарских училищ и русских классов при мектебах и медресе (1870-1905 гг.) // Научный Татарстан. 2009. № 2. С. 198 – 210.

²¹ Байкиева Л.Г., Хакимов Х.Х. Методические взгляды академика В.В. Радлова на преподавание русского языка в татарской школе (к столетию начала его просветительской деятельности среди татар) // Русский язык в национальной школе. 1971. № 5. С. 25 – 28.

²² Гайнуллин М.Х. Татарская литература XIX века. Казань: Тат. кн. изд-во, 1975. 307 с.

²³ Каримуллин А.Г. Татарская книга пореформенной России: Исследование. Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. 320 с.

²⁴ Загидуллина Д.Ф. Из истории преподавания татарской литературы в дооктябрьский период // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КНЦ РАН, 1992. С. 105 – 118; Загидуллина Д.Ф. Урта мәктәптә татар әдәбиятын укыту методикасы. Казан: Мәғариф, 2000. 335 б.

²⁵ Хажиев В. Талантлы тюрколог // Мирас. 2000. № 4. 77 – 82 б.

²⁶ Валиуллин Р.Н. Татарские учебники по гуманитарным дисциплинам (конец XIX – начало XX века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 28 с.

²⁷ Шакирова Л.З. Обучение русскому языку в татарской школе: теория и практика. Казань: Мағариф, 2002. 191 с.; *Её же*. Русский глагол: теория и практика. Казань: Мағариф, 2007. 160 с.

²⁸ Самитова С.Г. В.В. Радловның “Белек” хрестоматиясендә халык жәүһәрләре // Актуальные проблемы современной фольклористики: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 29 июня 2009 г.) / ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Казань: Алма-Лит, 2009. С. 78 – 79.

²⁹ Шәрәфетдинов З.Т. Казан лингвистика мәктәбе һәм аның педагогик традицияләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 103 б.

казанской лингвистической школы. Исследования Р.М. Валеева³⁰ отражают деятельность тюрколога по изучению истории востоковедения в Казани. Ф.Ю. Юсуповым³¹ переиздан IV том “Образцов народной литературы тюркских племен” (1872), который дополнен предисловием автора о жизни и деятельности В.В. Радлова и библиографией ученого.

Таким образом, историографический обзор материалов по казанскому периоду жизни В.В. Радлова показывает, что тема изучена относительно слабо и крайне неравномерно.

Объектом диссертационного исследования является казанский период жизни и деятельности В.В. Радлова (1871 – 1884). В качестве **предмета исследования** рассматривается деятельность В.В. Радлова по созданию трудов в области сравнительно-исторической фонетики тюркских языков, составлению учебной литературы, сопоставительных грамматик для национальных школ, деятельность в сфере лингвистической терминологии татарского языка.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является системный и комплексный анализ казанского периода деятельности (1871 – 1884) В.В.Радлова, изучение его лингвистического наследия в данный период и определение вклада в развитие татарского языкознания и тюркологии. В соответствии с целью ставятся конкретные задачи:

- 1) выявить, обработать и ввести в научный оборот ранее неизвестные архивные документы, дореволюционные источники по биографии В.В. Радлова;
- 2) определить основные направления деятельности В.В. Радлова в казанский период (1871 – 1884);
- 3) осуществить сбор и систематизацию языковедческого наследия В.В. Радлова в период с 1871 по 1884 г.;
- 4) исследовать татарскую лингвистическую терминологию применительно к фонетическому строю, частям речи и грамматическим категориям в грамматике В.В. Радлова в сравнительном освещении с грамматиками татарского языка XIX в.;
- 5) на основе анализа фактического материала оценить лингвистическую деятельность В.В. Радлова в 1871 – 1884 гг. и определить его значение для татарского языкознания и тюркологии в целом.

³⁰ Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998. 380 с.; *Его же*. Проекты возрождения востоковедения в Казани в II половине XIX – нач. XX вв. // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2001. № 1/2. С. 209 – 222; *Его же*. Мы именно нуждаемся в знатоках тюркско-татарских языков (Казань и академический ориентализм в России в XIX в.) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2006. № 2. С. 66 – 70.

³¹ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар / Сост. Ф.Ю.Юсупов. Казань: Тат. кн. изд-во, 2012. 519 с.

Источники исследования. Для решения поставленных задач были использованы следующие виды источников:

1) опубликованные и архивные документы Национального архива Республики Татарстан: фонды “Казанский учебный округ” (Ф. 92) и “Казанский университет” (Ф. 977), характеризующие жизнь и деятельность В.В. Радлова в Казани;

2) опубликованные источники о творчестве и биографии В.В.Радлова: отзывы современников, рецензии на его научные труды и учебники;

3) труды В.В. Радлова, изданные в виде отдельных статей и книг в период с 1871 по 1884 г.: “Белек” (1872), “Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар” (1872; переизд. 2012), “Грамматика русского языка, составленная для татар Восточной России. Часть I. Этимология” (1873), “Первая книга для чтения” (1874), “Vergleichende Grammatik der nördlichen Türksprachen. Erster Teil. Phonetik der nördlichen Türksprachen” (Сравнительная грамматика северных тюркских языков. Часть первая. Фонетика северных тюркских языков, 1882), “Из Сибири” (1884, переизд. 1989), “О языке куманов по поводу издания куманского словаря” (1884).

Методология и методика исследования. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Казанский период жизни и деятельности (1871 – 1884) В.В. Радлова изучен в широком историческом, биографическом и собственно лингвистическом аспектах с применением принципов историзма и системности. В процессе исследования использованы методы: *описательный*, включающий такие приемы, как *изучение фактического материала, обобщение, интерпретация* (использован при изучении жизни и деятельности В.В. Радлова в 1871 – 1884 гг.), *сравнительно-сопоставительный* (при сравнительно-сопоставительном анализе грамматики В.В. Радлова и грамматик татарского языка XIX в.), *сравнительно-исторический* (при исследовании лингвистической терминологии), *статистический* (для определения частотности употребления терминологических единиц). На начальном этапе исследования проведен текстологический анализ источников. Такой комплексный подход позволил провести системное изучение лингвистического наследия В.В.Радлова в казанский период деятельности (1871 – 1884).

Теоретическую основу диссертации составили труды известных тюркологов и языковедов, посвященные проблемам тюркологии, теории и истории языка: И.А. Бодуэна де Куртенэ (1909; 1963), А.Н. Самойловича (1912; 1919; 1937), М. Рясненa (1955), Н.К. Дмитриева (1955), Н.А.Баскакова (1960; 1962; 1973; 1979; 1981), А.М. Щербака (1970; 1972; 1977; 1981; 1987), А.Н. Кононова (1972; 1982), Э.Р. Тенишева (1972; 1984), Д.М. Насилова (1978), Г.Ф. Благовой (1979; 2001; 2007), А.В. Дыбо (2001). Данное исследование также опирается на фундаментальные труды татарских

языковедов М.З. Закиева (1960; 1964; 1965; 1970; 1976), Д.Г. Тумашевой (1964; 1968; 1978), Ф.С. Сафиуллиной (1965; 1994; 1997), В.Х. Хакова (1965; 2003; 2007), Ф.С. Фасеева (1969), Ф.М. Хисамовой (1981; 1995; 1999; 2006), И.Б. Башировой (1999), И.Г. Мифтаховой (1996; 1997; 1998; 1999; 2001; 2002), Ф.Ш. Нуриевой (2004; 2007), А.Ш. Юсуповой (2002; 2008), Ф.Ю.Юсупова (2011; 2012) и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в монографическом плане исследуется казанский период (1871 – 1884) жизни и деятельности выдающегося тюрколога второй половины XIX в., основоположника тюркологической науки в России В.В. Радлова. Впервые в научный оборот введен обширный комплекс неизвестных ранее архивных источников о жизни и деятельности В.В. Радлова в Казани, которые служат ценным материалом для уточнения и дополнения биографии ученого. Выявлены и проанализированы основные направления деятельности В.В. Радлова в 1871 – 1884 гг. Собрано, обобщено, систематизировано и изучено лингвистическое наследие ученого в казанский период, определены источники формирования его общелингвистических взглядов. Осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ грамматики В.В. Радлова и грамматик татарского языка XIX в. Определен вклад тюрколога в формирование и развитие лингвистической теории и терминологии татарского языка, сравнительно-историческое изучение фонетики тюркских языков.

На защиту выносятся следующие **основные положения диссертации**:

1. Выявлены три основных направления деятельности В.В. Радлова в Казани: просветительская, научно-методическая, деятельность в области татарского языкознания, которые характеризуют казанский период (1871 – 1884) как многогранный и плодотворный цикл жизни ученого в целом.

2. На основе архивных материалов и научно-теоретической литературы о В.В. Радлове представлена новая научная аргументация и сформулированы выводы о роли ученого в истории становления светских татарских школ, составления методических и грамматических работ для татарских школ во второй половине XIX в.

3. Определена роль казанской лингвистической школы в формировании общелингвистических взглядов ученого. Выявлено, что впервые основные положения представителей казанской лингвистической школы В.В. Радлов применил к тюркским языкам при сравнительно-историческом изучении фонетической системы тюркских языков.

4. Установлен вклад ученого в разработку основ современной лингвистической терминологии татарского языкознания и сделан вывод о преемственности лингвистического наследия В.В. Радлова.

Теоретическая значимость исследования. Научно-теоретические выводы вносят вклад в дальнейшие исследования в области тюркологии, истории и теории татарского языкознания, в частности в исследование грамматических категорий и лингвистической терминологии. Исследование

многогранной деятельности тюрколога в 1871 – 1884 гг. создает объемный ресурс для формирования персоналии Василия Васильевича Радлова.

Практическая значимость исследования. Собранный и систематизированный материал может найти применение при составлении библиографического словаря. Результаты исследования могут быть использованы языковедами, историками при изучении отдельных проблем истории тюркских языков, а также при разработке лекционных и практических курсов, подготовке вузовских учебников и учебно-методических пособий, программ по тюркологии и лингвистической терминологии татарского языка.

Апробация работы. Результаты проделанной работы прошли апробацию на заседаниях кафедры истории татарского языка и тюркского языкознания, итоговых научных конференциях преподавателей Казанского университета (Казань, 2010; 2011; 2012), а также на различных научно-практических конференциях регионального (Казань, 2010; 2011), международного (Казань, 2009; 2011; 2012; Пенза, 2010) уровней, международном тюркологическом конгрессе (Казахстан, 2011), на республиканских конкурсах научных работ студентов и аспирантов им. Н.И.Лобачевского (Казань, 2007; 2008). Основное содержание диссертации отражено в 17 статьях, опубликованных в научных журналах и сборниках.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, излагается степень изученности, определяются объект, предмет, цель и задачи, источниковая база исследования, мотивируется выбор методов анализа исследуемого материала, раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая значимость и практическая ценность, формулируются основные положения, выносимые на защиту, предоставляются данные об апробации и структуре исследования.

В первой главе **“Просветительская деятельность В.В. Радлова в Казани”**, состоящей из двух разделов, на основе анализа и систематизации специальной научно-теоретической литературы, отзывов современников В.В.Радлова и архивных документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Татарстан, дается описание просветительской деятельности ученого в Казани в 1871 – 1884 гг.

В первом разделе **“Система образования татар во второй половине XIX века: В.В. Радлов и история становления русско-татарских школ”** рассматривается состояние татарского образования в XIX в., раскрывается место В.В. Радлова в истории просвещения татар во второй половине XIX в.

XIX в. ознаменовался важными событиями, которые сыграли в истории татарского народа значительную роль, оказали огромное влияние на развитие

татароведения в целом. В этот период были изданы первые грамматические труды по татарскому языку И. Гиганова (1801), И. Хальфина (1809), А.Троянского (1814, 1860), А. Казем-Бека (1839, 1846) и др., которые явились результатом начала изучения грамматического строя тюркских языков в России. В ноябре 1804 г. был открыт Казанский университет, где начинается преподавание тюркских языков, в том числе языка коренного населения. В первой половине XIX в. в Казанском университете преподавалось около десяти восточных языков, а следовательно, велась научная работа по изучению восточных народов, их языков, обычаев, быта и т.д. В Московском, Петербургском, Харьковском университетах востоковедение развивается лишь во второй половине XIX в. Таким образом, в XIX в. Казань представляет собой один из главных востоковедческих научных центров России.

XIX в. – это период реформы образования в России. Социально-экономические изменения в стране, рост общественного движения, активизация национального сознания нерусских народов и практическое отсутствие результатов миссионерской работы – все эти факторы были основанием для принятия царским правительством новых мер для достижения цели обрусения “инородцев”³². Средством для достижения этой цели должны были стать школы нового типа, где в соответствии с указом Министерства просвещения России от 26 марта 1870 г. предполагалось введение в систему образования преподавания русского языка. Русификаторская школьная политика царизма осуществлялась, главным образом, по отношению к татарскому народу³³. Обучение должно было вестись сначала на татарском или при помощи его, с тем чтобы по мере усвоения детьми устной русской речи продолжать обучение преимущественно и, наконец, исключительно на русском языке³⁴. Сдерживающим фактором в деле открытия учебных заведений нового типа являлось незнание инспекторами народных училищ татарского языка и этнокультурных особенностей народа. В связи с этим попечитель Казанского учебного округа П.Д. Шестаков решил учредить особую должность инспектора татарских, башкирских и киргизских школ³⁵. Наиболее подходящей кандидатурой для новой должности сочли В.В. Радлова, который к этому времени уже был известным тюркологом. Ученый принял приглашение на должность инспектора, будучи уверен, что в Казани – крупном научном центре России – сможет продолжить свои научные

³² Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса 1861 – 1917). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. С. 23; Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КНЦ РАН, 1992. С. 60.

³³ Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КНЦ РАН, 1992. С. 66.

³⁴ Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса 1861 – 1917). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. С. 24.

³⁵ Саматова Ч.Х. Руководство Казанского учебного округа и открытие русско-татарских училищ и русских классов при мектебах и медресе (1870 – 1905 гг.) // Научный Татарстан. 2009. № 2. С. 199.

изыскания, сумеет ближе познакомиться с языком и особенностями быта казанских татар и других народов Поволжья.

После официального назначения В.В. Радлов выезжает за границу с целью ознакомления с учебными программами, так как русский язык вводился в национальных школах России впервые и программ для обучения не имелось, не было сформировано и определенной методики преподавания. В.В. Радлов придерживался точки зрения, что “русский язык для татар, башкир и киргизов – язык чужой и поэтому не может преподаваться по методам, принятым в русских сельских школах”³⁶. О применении инспектором новой методики преподавания свидетельствуют составленные им учебники и учебные пособия для татарских школ, в которых прослеживается использование методов известных педагогов Франции и Германии И. Зейденштикера, Э. Гаушильда, Г. Оллендорфа, Д. Гамильтона, Ж. Жакото, К. Магера, А. Лувье³⁷.

В Казани В.В. Радлов предстал с новой стороны – как сильный организатор, видный деятель народного образования. В 1871 – 1881 гг. по инициативе В.В. Радлова в Казанском учебном округе были открыты татарские и башкирские школы³⁸, русские классы при казанских медресе³⁹. Заслуживают внимания действия В.В. Радлова, направленные на поддержку учителей татарского языка⁴⁰.

Просветительская деятельность В.В. Радлова оценивалась татарским населением по-разному. Открытию русско-татарских школ противодействовало мусульманское духовенство, которое расценивало учреждение русско-татарских учебных заведений как средство христианизации татар⁴¹. Под их влиянием к открытию русских классов в мектебах и медресе отрицательно отнеслись и шакирды. Деятельность В.В. Радлова в должности инспектора воспринималась противоречиво и миссионерами: видный религиозный деятель Казанской губернии XIX в., известный миссионер Е. Малов обвинял В.В. Радлова в невыполнении миссионерских целей⁴². Татарская интеллигенция осознавала, что обучение русскому языку являлось необходимым условием для развития общественной мысли, поэтому ученые положительно оценивали просветительскую деятельность В.В. Радлова в Казани⁴³.

³⁶ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 10908. Л. 1 – 2.

³⁷ Ветчинова М.Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2009. С. 29 – 31.

³⁸ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 13147. Л. 1 – 4, 24, 39, 42; НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 10972. Л. 4 – 6.

³⁹ Ханбиков Я. В.В. Радлов (1837 – 1918) // Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа. Казань: Министерство просвещения РСФСР; КГПИ, 1968. С. 43; Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса 1861 – 1917). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. С. 25.

⁴⁰ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 13147. Л. 33, 34, 37.

⁴¹ Саматова Ч.Х. Руководство Казанского учебного округа и открытие русско-татарских училищ и русских классов при мектебах и медресе (1870-1905 гг.) // Научный Татарстан. 2009. № 2. С. 201.

⁴² Мурадов В. Ефимий Малов о Ш. Марджани, К. Насыри и В.В. Радлове // Гасырлар авазы = Эхо веков. 1999. № ½. С. 152 – 160.

⁴³ Исхакий Г. Василий Васильевич Радлов // Эл-ислах. 1909. № 68; Василий Васильевич Радлов // Эсэрләр: 15 томда. 6 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 2005. 153 – 155 б.

Становление национального самосознания татар в начале XX в., несомненно, восходит ко второй половине XIX в., в истории которого значительное место занимает просветительская деятельность В.В. Радлова в Казани.

Во втором разделе **“История создания Казанской татарской учительской школы”** изучена деятельность В.В. Радлова в истории становления и развития одного из крупных центров педагогической культуры – Казанской татарской учительской школы (далее – КТУШ), явившейся совершенно новым образовательным учреждением для татар с преподаванием на русском языке, которое осуществляло подготовку учителей для русско-татарских школ и для русских классов в мектебе и медресе Волжско-Уральского региона. Инициатором открытия этого учебного заведения в Казани был инспектор татарских школ В.В. Радлов.

Еще в 1873 г. В.В. Радлов ходатайствовал об открытии в Казани Татарского учительского института, который должен был бы готовить учителей для высших магометанских училищ (медресе)⁴⁴. Им был разработан проект “Положения Татарского учительского института”, составлен учебный план. Однако Министерство народного просвещения России отклонило ходатайство инспектора об открытии Татарского учительского института. Большими усилиями В.В. Радлов добивается открытия в 1876 г. КТУШ⁴⁵. Срок обучения в КТУШ составлял 4 года. Принимались лица всех социальных сословий, достигшие 15 лет. Для поступающих предусматривался экзамен по исламу. Первым инспектором школы был М.Махмудов. Чтобы заинтересовать население В.В. Радлов старался назначать учителей из татар: Ш. Марджани вел занятия по исламу, К.Насыйри читал лекции по методике преподавания, вел педагогическую практику студентов, И. Терегулов преподавал естественные науки. Учителей русского языка В.В. Радлов отыскивал среди учеников И.А. Бодуэна де Куртенэ. В.А. Богородицкий, преподававший русский язык в КТУШ в 1881 – 1883 гг. – один из них⁴⁶. Сам В.В. Радлов руководил учебной частью школы, преподавал педагогику, дидактику, историю, организовывал педагогическую практику учащихся, был членом комиссии переводных и выпускных экзаменов⁴⁷. За период с 1876 по 1917 г. КТУШ выпустила 389 учителей: среди них были выдающиеся педагоги Г. Рафиков, Г. Ахмеров, ученые Г.Камай, М. Курбангалиев, М.Фазлуллин, деятели литературы Г. Исхаки, Г.Кулахметов, С. Сунчалей, общественно-политические деятели С. Максуди,

⁴⁴ Ханбиков Я. В.В.Радлов (1837 – 1918) // Русские педагоги Татари и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа. Казань: Министерство просвещения РСФСР; КГПИ, 1968. С. 45.

⁴⁵ Там же. С. 47.

⁴⁶ Шәрәфетдинов З.Т. Казан лингвистика мәктәбе һәм аның педагогик традицияләре. Казан: Татар.кит.нәшр., 1984. 73 – 74 б.

⁴⁷ Шәрәфетдинов З.Т. Казан лингвистика мәктәбе һәм аның педагогик традицияләре. Казан: Татар.кит.нәшр., 1984. 73 б.; Казанская татарская учительская школа 1876 – 1917 гг.: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л.В.Горохова; сост. Н.С. Горицкая, Н.А. Шарангина; под общ. ред. Д.И.Ибрагимова; отв. ред. Д.Р. Шарафутдинов. Казань: Гасыр, 2005. С. 35 – 37, 48.

Х. Ямашев и др.⁴⁸ Превращение КТУШ в центр педагогической культуры, способствовавший распространению среди татарского населения европейского светского образования, во многом явилось результатом неумолимой деятельности В.В. Радлова.

Вторая глава **“Научно-методическая деятельность В.В. Радлова в 1871 – 1884 гг.”** посвящена изучению научных, методических и грамматических трудов ученого, изданных в казанский период (1871 – 1884), с привлечением новых архивных источников, обнаруженных в фондах Национального архива Республики Татарстан.

В первом разделе второй главы **“В.В. Радлов – представитель казанской лингвистической школы”** определена роль казанской лингвистической школы (далее – КЛШ) в формировании общелингвистических взглядов ученого.

В Казани для В.В. Радлова наступила пора синтеза огромного материала, накопленного им во время экспедиций на Алтае и в Западной Сибири. Ученого увлекала мысль поиска закономерностей процесса расчленения общезыкового состояния тюркских народов, разработки фонетического и морфологического строя тюркских языков. Это стало возможным благодаря опыту, приобретенному тюркологом в результате занятий теоретической лингвистикой в рамках лингвистического кружка, организованного И.А. Бодуэном де Куртенэ при Казанском университете. Впервые основные положения представителей КЛШ В.В. Радлов применил относительно к тюркским языкам, что прослеживается в научных статьях и сочинениях ученого, написанных и изданных в казанский период (1871 – 1884).

В статье *“Die Lautalternation und ihre Bedeutung für die Sprachentwicklung, belegt durch Beispiele aus den Türksprachen”* (Чередование звуков и его значение для развития языка, на примере тюркских языков, 1882)⁴⁹ В.В. Радлов, как и И.А. Бодуэн де Куртенэ, развивает идею о необходимости изучения живых языков для установления полной картины о языковой системе в целом, предпринимает попытку выделения фонемы. Здесь же ученый представил свою концепцию чередований звуков в тюркских языках, взяв за основу идею Н.В. Крушевского о трех типах чередований.

Результатом сравнительного исследования фонетического строя более двадцати тюркских языков явился фундаментальный труд В.В. Радлова *“Vergleichende Grammatik der nördlichen Türksprachen. Erster Teil. Phonetik der nördlichen Türksprachen”* (Сравнительная грамматика северных тюркских языков. Часть первая. Фонетика северных тюркских языков, 1882)⁵⁰. Ученый

⁴⁸ Казанская татарская учительская школа 1876 – 1917 гг.: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л.В.Горохова; сост. Н.С. Горицкая, Н.А. Шарангина; под общ. ред. Д.И.Ибрагимова; отв. ред. Д.Р. Шарафутдинов. Казань: Гасыр, 2005. С. 4 – 5.

⁴⁹ Указанная работа В.В. Радлова написана на немецком языке.

⁵⁰ Данный труд В.В. Радлова также написан на немецком языке и остается в настоящее время не переведенным на русский язык.

представил научно обоснованные сведения о тюркских народах; вокализме и консонантизме уйгурского, татарского, башкирского, казахского, киргизского, алтайского, шорского языков (у автора – диалектов) и др.; типах классификаций гласных и согласных звуков, сингармонизме и др. вопросах фонетической системы тюркских языков. Впервые в научный оборот вводятся языковые данные по барабинским, иртышским, тобольским, чулымским татарам, что является ценным материалом для татарской диалектологии. Одним из основных положений В.В. Радлова явилось рассмотрение гармонии тюркских гласных во взаимосвязи с агглютинацией, которое было основано на теоретических взглядах И.А. Бодуэна де Куртенэ. Другое важное утверждение В.В. Радлова – отрицание первичной долготы гласных. В данном сочинении В.В. Радлов подробно рассмотрел особенности фонетического строя татарского языка. Ученый выделил в татарском языке 11 гласных, 23 согласных звуков, указал 7 закономерностей гармонии гласных, что является важным вкладом в изучение истории татарского языкознания. Впервые В.В. Радловым разработана классификация гласных по ряду и огубленности, которая стала основой современных классификаций гласных татарского языка.

Статья “О языке куманов по поводу издания куманского словаря” (1884) посвящена изучению вопросов фонетики куманского языка. Данный труд явился первым начинанием ученого в исследовании древних письменных памятников тюркоязычных народов. Анализ гласных и согласных звуков исследуемого текста позволил ученому выделить в куманском языке классическую для тюркских языков восьмерку гласных (гласные заднего ряда – *a, o, ы, у*; гласные переднего ряда – *ä, ö, ii, ü*), 20 согласных звуков, определить две разновидности гармонии гласных (палатальная и губная), рассмотреть связь гармонии согласных с агглютинацией и сделать вывод о том, что куманский язык ближе всего стоит к волжским наречиям, в особенности к наречию мишарей⁵¹.

Таким образом, в годы проживания в Казани под влиянием идей казанской лингвистической школы В.В. Радлов создал фундаментальные теоретические труды в области тюркской фонетики, заложил основы сравнительно-историческому изучению тюркских языков.

В казанский период ученый продолжил обработку материалов по фольклору, этнографии и истории тюркских народов, собранных им во время экспедиций в Сибирь, на Алтай, и подготовил их к печати. Результатом этой деятельности явились труды “Образцы народной литературы тюркских племен” (4-й том, 1872), “Aus Sibirien” (Из Сибири, 1884).

Приглашение его лектором в Казанский университет свидетельствует о том, что в Казани В.В. Радлов окончательно сформировался как крупнейший ученый, специалист в области тюркологии. Избрание его в 1884 г.

⁵¹ Радлов В.В. О языке куманов по поводу издания куманского словаря. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1884. С. 53.

академиком в Академию наук также связано с казанским периодом деятельности.

Во втором разделе второй главы **“Методические и грамматические труды В.В. Радлова”** дана общая характеристика методическим трудам В.В.Радлова, составленным в 1871 – 1884 гг. для татарских школ; представлен обширный анализ хрестоматий “Белек” (1872), “Первая книга для чтения” (1874), учебника “Грамматика русского языка, составленная для татар Восточной России. Часть I. Этимология” (1873).

Татарские учебники имели многовековую историю. До появления первых печатных книг широкое распространение среди татар имели рукописные книги, многие из которых использовались в кадимистских мектебах и медресе в качестве учебной литературы. В XIX в., в эпоху реформ, произошедших в общественной и образовательной системе татар, появляются новые учебники по гуманитарному циклу. Видное место среди них занимают книги по литературе и чтению. Их главной особенностью явилась многофункциональность: во-первых, это были учебники для национальных учебных заведений, во-вторых, они имели цель ознакомления учащихся со светскими знаниями, в-третьих, давали детям нравственное воспитание. Особое внимание в этот период уделяется составлению учебников по татарскому языку, появляются первые грамматики И. Гиганова, А. Троянского, И. Хальфина, А. Казем-Бека, К. Насыри и др.

Среди учебников XIX в. важное место занимают труды В.В. Радлова. Татарская хрестоматия “Белек” (1872) являлась учебником энциклопедического характера, имевшим цель ознакомить учащихся со светскими знаниями, дать детям нравственное воспитание. В таком же ключе написана “Первая книга для чтения” (1874), составленная на русском и татарском языках. “Грамматика русского языка, составленная для татар Восточной России. Часть I. Этимология” (1873) стала первым в истории образования татар учебником по русскому языку для татарских учащихся, в котором заложены основы методики преподавания русскому языку как неродному. Данный труд можно также представить как первый образец сопоставительной фонетики и морфологии, в котором фонетический строй и морфологическая структура русского языка описываются в сравнении с татарским языком на татарском и русском языках. Учебные пособия “Разговорные уроки по картинкам Винкельмана”⁵², “Материалы для разговорных уроков по способу наглядного обучения в инородческих школах” (1878) написаны с применением наглядного метода, что было новым явлением в процессе обучения в татарских школах. В.В. Радлов, кроме того, явился автором учебника по немецкому языку: “Учебник немецкого языка по методу Лувье” (1872). Им переведены с русского на татарский язык учебники по географии и арифметике.

В целом методические и грамматические труды В.В. Радлова сыграли прогрессивную роль в истории составления учебников для национальных

⁵² Б.Г.

школ, методики преподавания, обучения русскому языку как неродному, в развитии татарского литературного языка, татарской литературы, что доказывается их широким применением: известные татарские писатели Г.Тукай, М. Гафури и др. использовали труды В.В. Радлова в своих работах. Заслуга ученого в данной области заключается еще и в том, что им были использованы новые методы западных педагогов.

Таким образом, казанский период деятельности В.В. Радлова мы можем назвать важным временем формирования его как крупнейшего ученого-лингвиста и ведущего педагога-методиста.

Третья глава **“Лингвистическая терминология в грамматике В.В.Радлова”** посвящена исследованию деятельности ученого в области татарского языкознания. Проведен комплексный анализ татарских лингвистических терминов, использованных в “Грамматике русского языка, составленной для татар Восточной России. Часть I. Этимология” (1873) В.В.Радлова. Исследование лингвистических терминов проведено на основе сравнительно-сопоставительного анализа грамматики ученого и источников двух направлений:

1) грамматик И. Гиганова (1801), И. Хальфина (1809), А. Троянского (1814; 1860), М. Иванова (1842), А. Казем-Бека (1839; 1846), К. Насыри (1860), составленных по образцу русских грамматик и изданных в первой половине – середине XIX в. на русском языке для определения степени использования В.В. Радловым терминов татарского языка, которые активно употреблялись в данных грамматиках;

2) грамматик Г. Фаезханова (1887), К. Насыри (1895, переизд. 1975), Г.Начиза (1900), “Сарыф төрки” (1898), составленных по образцу арабских грамматик и изданных в конце XIX в. на татарском языке с целью выявления степени влияния на них вышедшего ранее учебника В.В. Радлова.

Данная глава состоит из двух разделов.

Первый раздел **“Татарские лингвистические термины в описании фонетического строя”** посвящен сравнительно-сопоставительному анализу лингвистических терминов фонетической системы татарского языка в грамматиках XIX в.

Звуковой строй языка стал привлекать к себе внимание татарских ученых задолго до появления рассматриваемой работы В.В. Радлова, еще в XVIII в. Первые сведения о звуковом составе татарского языка можно найти в работе С. Хальфина (1778). В труды И. Гиганова (1801), И. Хальфина (1809), А. Троянского (1814; 1860), А. Казем-Бека (1839; 1846), М. Иванова (1842) разделы фонетики тоже включены, однако поскольку основное внимание уделялось авторами методике обучения русских татарскому языку, то в целом сведения о фонетике ограничиваются ознакомлением читателей с алфавитом и сравнением произношения татарских и русских звуков. Первые научные сведения по татарской фонетике появляются в “Краткой татарской грамматике” (1860) К. Насыри, в котором рассматриваются чередование, взаимовлияние звуков, закономерности словесного ударения. Лингвистические термины представлены на русском языке. В другой

грамматике ученого – “Әнмүзәж” (1895) – фонетика татарского языка изучена более глубоко: предпринята попытка классификации звуков татарского языка по месту и способу образования. Начинают использоваться татарско-арабские термины.

В “Грамматике” В.В. Радлова изучению фонетики русского языка в сопоставительном плане с татарским посвящена первая глава учебника (с. 1 – 12): даны определения буквы, слогу, ударению, определена разница между звуком и буквой, приведен алфавит русского языка с параллельным указанием арабских букв, представлены классификации гласных и согласных звуков на основе артикуляционного аспекта, рассмотрены изменения звуков в процессе речи. Впервые в татарском языкознании В.В. Радловым использована исконно татарская терминология. Ученый на основе терминологизации слов общенародного татарского языка создал новые термины для классификации звуков, знаков препинания, не употреблявшиеся другими исследователями татарского языка XIX в. Следует отметить, что введенные в научный оборот В.В. Радловым термины *ирен хәрефләре*, *бугаз хәрефләре*, *аңкау хәрефләре*, *теш хәрефләре* были использованы в грамматике К. Насыри “Әнмүзәж” (1895), что свидетельствует о влиянии учебника В.В. Радлова на последующие труды. Из 35 терминологических единиц, представленных в грамматике В.В. Радлова для описания фонетических явлений, 8 используются в современных грамматиках татарского языка (*хәреф* ‘буква’, *иҗек* ‘слог’, *бер иҗекле сүзләр* ‘односложные слова’, *ике иҗекле сүзләр* ‘двусложные слова’, *күп иҗекле сүзләр* ‘многосложные слова’, *өтер* ‘запятая’, *сорау билгесе* ‘вопросительный знак’, *параграф* ‘параграф’), 7 – употребляются в настоящее время с некоторыми фонетическими изменениями (*нөктә*, *кыскарту нөктәсе* – *нокта* ‘точка’, *ике нөктә* – *ике нокта* ‘двоеточие’, *тирә* – *тире* ‘тире’, *күп нөктә* – *күп нокта* ‘многоточие’, *өтерле нөктә* – *нокталы өтер* ‘точка с запятой’, *билгеләр* – *тыныш билгеләре* ‘знаки препинания’), 4 терминологических единицы соотносятся с современными терминами в плане выражения и содержания: *ирен хәрефләре* – *ирен-ирен һәм ирен-теш тартыклары* ‘губно-губные и губно-зубные согласные’, *бугаз хәрефләре* – *бугаз тартыгы* ‘ларингальный согласный’, *аңкау хәрефләре* – *тел-аңкау тартыклары* ‘небно-зубные согласные’, *теш хәрефләре* – *тел-теш тартыклары* ‘зубные согласные’.

Во втором разделе “Татарские лингвистические термины в описании морфологии” проведено исследование развития частей речи и их грамматических категорий, лингвистической терминологии в грамматике В.В. Радлова в сравнительном освещении с татарскими грамматиками XIX в.

Начало изучению морфологического строя татарского языка было положено еще в XIX в., в первых грамматиках татарского языка. В них имеется раздел морфологии, где делаются первые попытки дать характеристику частям речи. В грамматиках, составленных по образцу русских грамматик, раздел о частях речи татарского языка назван арабскими терминами *сарыф*, *иштикакъ* [Насыри, 1860, с. 75], *кялями мюштакъ*

[Троянский, 1814, с. 1; 1860, с. 1], *кәлям иштикакы* [Иванов, 1842, с. 1], татарским термином *сюзлярнингъ чигвий* [Троянский, 1860, с. 1]. Классификация слов по частям речи представлена в данных трудах по-разному, обычно указывается 8 – 9 или 11 частей речи. В татарских грамматиках, написанных под влиянием арабских учений, для наименования раздела о частях речи татарского языка использована арабская терминология: *сарыф* [Фәезханов, 1887, титульный лист; Сарыф төрки, 1898, 2 б.], *гыйльме сарыф* [Насыйри, 1975, 8 б.; Начиз, 1900, 2 б.]. Рассматриваются 3 – 5 частей речи.

В “Грамматике” В.В. Радлова изучению морфологии русского языка в сопоставительном плане с морфологическим строем татарского языка посвящена вторая глава книги (с. 13 – 144). Раздел языка о частях речи по-русски назван термином *этимология*, на татарском же языке представлен термин *سوز روشن بلو* *сүз рәвешен белү* [Радлов, 1873, с. 13]. В качестве синонима татарского термина употреблен арабский термин *صرف* ‘*сарыф*’ [Радлов, 1873, титульный лист], который продолжает использоваться в татарских грамматиках Г. Фәезханова, К. Насыри, Г. Начиза, “Сарыф төрки”, изданных в конце XIX в. Таким образом, В.В. Радлов первым предпринял попытку ввести в научный оборот новый термин, созданный им самим на основе татарской лексики, придав общеизвестным словам новые терминологические значения.

В.В. Радлов указал 9 частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз и междометие. *Части речи* представлены термином-словосочетанием *بولوكلارى كلام* *кәлям бүлекләре* [Радлов, 1873, с. 13]. В грамматиках татарского языка полностью преобладают арабские заимствования: *кәлямъ кисмятляри* [Троянский, 1814, с. 13], *калямъ кисимляри* [Троянский, 1860, с. 8], *кәлимә* [Насыйри, 1895/1975, 3/8 б.], *кыйсем* [Сарыф төрки, 1898, 7 б.].

Имя существительное. Для названия имени существительного В.В.Радлов использовал термин-словосочетание *نرسه اسمى (اسم ذات)* ‘*нәрсә исеме (исме зат)*’ [Радлов, 1873, с. 13; 16]. Данная часть речи характеризуется на основе лексико-семантического и морфологического принципов. Употреблены собственно татарские термины (*берлек саны, күплек саны, бирмәк төшү*), арабские термины с татарскими компонентами (*исем төшүе, чит заты*), а также арабские термины-словосочетания, составленные на основе изафета второго типа (*жәненес исеме, маддә исеме*). Как синоним к ним в скобках указаны общеизвестные арабские термины, характерные для татарских грамматик XIX в. (*мөфрәд, жәмгъ, ибтидаи фәгыйль*). Это говорит о хорошем знании В.В. Радловым грамматик татарского языка. В то же время он не воспользовался готовыми арабскими лингвистическими терминами, а осознанно приблизил их к татарскому языку. Еще в середине XIX в. автором предпринята попытка отойти от традиционной арабской терминологии и использовать в качестве терминов татарские слова. Для обозначения семантических разрядов и грамматических

категорий имен существительных В.В. Радловым использовано 39 терминологических единиц. Термины *берлек саны* 'единственное число', *күплек саны* 'множественное число' используются в современных грамматиках татарского языка; термины *нәрсә исеме*, *йыйын исеме*, *маддә исеме* соответствуют современным лингвистическим терминам *исем* 'имя', *жыйма исем* 'собирательное имя существительное', *матдә исем* 'вещественное имя существительное'.

Имя прилагательное названо термином *صفت اسمی (اسم صفت)* 'сыйфат исеме (исме сыйфат)' [Радлов, 1873, с. 13; 34]. Часть речи изучена на основе лексико-семантического и морфологического принципов. Для обозначения имени прилагательного, его семантических разрядов и степеней сравнения автором использовано 11 терминов. Употреблены арабские термины, образованные на основе изафета второго типа (*иялек сыйфат исеме*, *бар дәрәжәсе*, *артыклык дәрәжәсе*). Лингвистические термины, которые применил В.В. Радлов, не использованы в грамматиках татарского языка, изданных в XIX в. В данных трудах употреблены арабские термины, труднодоступные для понимания (*мөшабиһ*, *тәфзыйл*, *сыйфат тәфзыйлия*). Следует отметить, что термины *дәрәжә* 'степень', *артыклык дәрәжәсе* 'превосходная степень', которые применяются в современном татарском языке, впервые наблюдаются в учебнике В.В. Радлова, тогда как в татарских грамматиках данные термины начинают употребляться только в начале XX в. Термин *сыйфат исеме* употребляется в современных грамматиках в несколько измененном варианте – *сыйфат* 'имя прилагательное'.

Имя числительное. Для названия имен числительных применен термин *صان اسمی (اسم عدد)* 'сан исеме (исме гадәд)' [Радлов, 1873, с. 13; 52]. Дано точное определение имени числительному; выделены два семантических разряда числительных: количественные и порядковые, в составе первого разряда указаны дополнительно две группы: определенные и неопределенные количественные числительные. Собирабельные имена числительные рассмотрены как производные от количественных имен числительных. Всего для изучения данной части речи В.В. Радловым использовано 9 терминологических единиц. Употреблены термины татарского происхождения (*тәртип саны*, *суккыч санлар*), термины с арабскими компонентами, составленные на основе изафета второго типа (*хисап саны*, *бәянле хисап саны*, *жәмгъ санлар*). Собственно арабских терминов, характерных для грамматик татарского языка XIX в., для наименования семантических групп имени числительного в грамматике В.В.Радлова не обнаружено. Также выявлено, что использованные В.В.Радловым термины не употреблялись в других грамматиках исследуемого периода. Близкими являются термины *тәртип саны* у В.В.Радлова [Радлов, 1873, с. 52] и *тәртипле сан* у Г. Фаезханова [Фаезханов, 1887, 13 б.], что может свидетельствовать о возможности влияния грамматики В.В. Радлова на последующие труды татарских лингвистов. Введенный В.В. Радловым в научный оборот новый термин *тәртип саны* 'порядковое числительное' используется в современных

грамматиках татарского языка, термин *сан исеме* соответствует современному термину *сан* 'имя числительное'.

Глагол – самая сложная часть речи – рассматривается в грамматике В.В. Радлова как одна из главных частей речи, обозначающая действие или состояние предметов. Для названия глагола употреблен термин-словосочетание *توب سوز (فعل) 'төп сүз (фигыль)*' [Радлов, 1873, с. 13; 59]. Всего использовано 30 терминологических единиц. Наблюдается употребление арабских терминов с татарскими компонентами (*гамал төп сүзе, баян расеме, киләсе вакыт*). Автором предпринята попытка ограничения количества арабских заимствований, заполонивших собою литературный язык в XIX в. Вместо излишних заимствований ученый вводил в круг терминологии неологизмы, слова, созданные им самим. При введении новых терминов В.В. Радлов использовал прежде всего исконное богатство общенародного словарного фонда татарского языка, придавая словам новые, точные терминологические значения. Представленные ученым новые термины не обнаруживаются в других грамматиках татарского языка. В грамматиках, написанных на русском языке, лишь в трудах И. Хальфина (1809) и К. Насыри (1860) представлены термины на татарском языке, которые по своему происхождению относятся к исконно арабской лексике (*фигыль мөтәгадди, халь, мозаригь накыйс*). Грамматики, изданные на татарском языке, также пестрят арабскими заимствованиями (*мөтәгадди фигыль, фигыль замани, мазый*). Однако следует отметить, что термины *күчә торган төп сүз, күчми торган төп сүз, вакыт, үткән вакыт, хәзер вакыт, киләчәк вакыт*, использованные в учебнике В.В. Радлова, соответствуют терминам в современных грамматиках *күчемле фигыль* 'переходный глагол', *күчемсез фигыль* 'непереходный глагол', *заман* 'время', *үткән заман* 'прошедшее время', *хәзерге заман* 'настоящее время', *киләчәк заман* 'будущее время', а это свидетельствует о значительном вкладе ученого в формирование современной лингвистической терминологии татарского языка.

Местоимение названо термином

اسم اور ذی (اسم مضمّر اسم اشارت اسم استفهام اسم موصول) 'исем урыны (исме мазамир, исме ишарәт, исме истәфһам, исме мәүсуль)' [Радлов, 1873, с. 13; 45]. Для наименования семантических разрядов местоимения, лиц личного местоимения, В.В. Радлов использовал 21 терминологическую единицу. Употреблена арабская терминология с татарскими компонентами (*күрсәтү исем урыны, сораулык исем урыны, әүвәлге үзлек*). Арабские заимствования применены как синоним для новообразованных терминов (*исме мазамир, исме ишарәт, исме истәфһам*). В грамматиках татарского языка, написанных на русском языке и изданных до учебника В.В. Радлова, термины для местоимения представлены только на русском языке. Грамматики, вышедшие в свет на татарском языке в конце XIX в., содержат лишь арабские наименования (*замиры шәхыс, замиры мөтәкәллим, исме истифһам*), которые свидетельствуют о том, что термины В.В. Радлова не были введены в широкий научный оборот. Однако следует заметить, что употребленные им

термины *курсәтү исем урыны* и *сораулык исем урыны* соответствуют терминам *курсәтү алмашлыгы* ‘указательное местоимение’ и *сорау алмашлыгы* ‘вопросительное местоимение’, которые используются в современных грамматиках татарского языка.

Наречие. Для обозначения данной части речи использован термин (توب قوشوق (حال افعال ظرف) ‘*төп кушык (хәл әфгаль зарф)*’ [Радлов, 1873, с. 13; 106]. Дано определение части речи, выделено 3 семантических разряда наречия, выражающих место, время и образ действия; указаны сравнительная и превосходная степени сравнения; выявлена неизменяемость данной части речи. Для описания наречия и его семантических разрядов использовано 8 терминологических единиц. Употреблены собственно татарские термины (*урын төп кушыгы, ничеклек төп кушыгы*) и, как синонимы к ним, в скобках указаны общеизвестные арабские заимствования (*зарф, заман, хәл әл-әфгаль*), которые встречаются в грамматиках А.Троянского, М. Иванова, К. Насыри, а это свидетельствует об осведомленности В.В. Радлова о трудах татарских ученых. В.В. Радлов впервые вводит в научный оборот термины *урын төп кушыгы* и *заман төп кушыгы*, близкие по значению с терминами *урын рәвеше* ‘наречие места’ и *заман рәвеше* ‘наречие времени’, которые используются в современных грамматиках татарского языка.

Из **служебных частей речи** в грамматике В.В. Радлова рассмотрены предлоги, союзы и междометия.

Предлог представлен в грамматике как часть речи, которая выступает перед именем существительным для выражения его отношения к другим предметам. Морфологической особенностью названа неизменяемость предлогов. Данная часть речи названа термином (اسم الـدى (حرف جر) ‘*исем алды (хәрфе жәр)*’ [Радлов, 1873, с. 13; 109]. Применен новый термин *исем алды*, и, как его синоним, представлен арабский термин *хәрфе жәр*, который использован в грамматиках А. Троянского (1814; 1860), К. Насыри (1860). В терминообразовании наблюдается использование лексических ресурсов общенародного фонда татарского языка.

Союзы. С лексико-семантической точки зрения, автор дал части речи точное определение, подчеркнув, что союз служит для выражения связи между предложениями и членами предложений. С морфологической стороны обозначена неизменяемость данной части речи. На основе логико-семантического принципа образован новый термин на татарском языке بىلاو (حرف عطف) ‘*бәйләү (хәрфе гатыйф)*’ [Радлов, 1873, с. 15; 113]. Исконно татарский термин *бәйләү* в буквальном переводе на русский язык означает “соединяющий, связывающий”. Проведенные исследования показали, что данный термин не встречается в других грамматиках татарского языка. В указанных трудах использованы арабские термины *хәрфе гатыйф* [Троянский, 1814, с. 13; Иванов, 1842, с. 20; Насыри, 1860, с. 8; Троянский, 1860, с. 8], *гатыйф* [Хальфин, 1809, с. 1], *гатыйфе хәреф* [Насыри, 1895, 13 – 15 б.], первый из которых употреблен в грамматике В.В. Радлова как синоним термина *бәйләү*. Приоритет В.В. Радлова проявляется и в том, что

термины, использованные им для обозначения семантических разрядов союзов, не встречаются в других трудах. Лишь в грамматике К. Насыри “Әнмүзәж” (1895), изданной в конце XIX в., представлены семантические группы союзов, однако здесь встречается только арабская терминология.

Междометие. С лексико-семантической точки зрения междометие охарактеризовано как часть речи, которая служит для выражения различных чувств, но при этом не выполняет номинативную функцию. С морфологической точки зрения отмечена неизменяемость части речи. Применен новый татарский термин *كرتلو (صوت) ‘кертелү (саут)’* [Радлов, 1873, с. 15], аналогично в скобках указан арабский лингвистический термин. Исследования показали, что в грамматиках татарского языка, составленных по образцу русских грамматик, междометие выделено как самостоятельная часть речи, для названия которой употреблены арабские термины *исме тагажжәб* [Хальфин, 1809, с. 1], *хәрфе нидә* [Троянский, 1814, с. 13; Иванов, 1842, с. 20; Троянский, 1860, с. 8]. В татарских грамматиках, изданных в конце XIX в., данная часть речи отдельно не рассматривается.

Итак, на основе собранного фактического материала нами выявлено, что 28% лингвистических терминов, использованных в грамматике В.В.Радлова, нашли отражение в современных грамматиках татарского языка, и это дает основание утверждать о существенном вкладе В.В. Радлова в разработку основ современной лингвистической терминологии татарского языкознания. Роль ученого в становлении терминологии татарского языка заключается в том, что автор создал новые лингвистические термины, образованные на основе лексического фонда татарского языка.

В заключении работы подведены основные итоги исследования, сформулированы обобщающие выводы.

Анализ научно-теоретической литературы о В.В. Радлове показал, что казанский период (1871 – 1884) жизни и деятельности ученого является наименее изученным в тюркологической науке. По итогам архивных изысканий в Национальном архиве Республики Татарстан, Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского университета нам удалось очертить круг материалов, позволяющих полнее, чем это было известно раньше, представить многогранную деятельность В.В. Радлова в Казани, уточнить и дополнить биографию ученого. Всестороннее изучение жизнедеятельности и лингвистического наследия В.В. Радлова в казанский период (1871 – 1884) вносит важный вклад в современную лингвистику как для создания персоналии выдающегося ученого, так и определения значимости его трудов в истории татарского языкознания и тюркологии в целом, как ценный источник сведений по лингвистической теории и терминологии татарского языка, сравнительно-исторической фонетике тюркских языков.

Следующим этапом развития темы могло бы стать комплексное исследование лингвистических концепций В.В. Радлова по фонетической системе тюркских языков, в частности языков кыпчакской группы, а также монографическое изучение истории формирования и развития татарской

лингвистической терминологии с привлечением всех грамматических трудов татарского языка. Актуальным также остается осуществление перевода с немецкого на русский язык и переиздание трудов ученого, что дало бы возможность ознакомиться с истоками современной тюркологической науки.

В приложении представлены архивные документы, характеризующие жизнь и деятельность В.В. Радлова в Казани (1871 – 1884); статьи татарских ученых Р. Фахретдина, К. Сагида и Г. Шарафа в татарской периодической печати начала XX в. (“Шура”, “Аң”, “Кояш”) о деятельности тюрколога; содержания хрестоматий “Белек” (1872) и “Первая книга для чтения” (1874); словарь лингвистических терминов по грамматике (1873) В.В. Радлова.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Закирова, Л.Н.* Научная и просветительская деятельность В.В.Радлова в Казани / Л.Н. Закирова // Вестник Челябинского государственного университета. Раздел “Филология. Искусствоведение”. Челябинск, 2011. Вып. 61. № 37 (252). С. 36 – 40.

В научных сборниках и журналах:

2. *Закирова, Л.Н.* Лингвистические термины в грамматике русского языка, составленной для татар Восточной России В.В. Радловым / Л.Н.Закирова // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2006 года: Сборник статей. Казань: КГУ, 2006. С. 101 – 103.

3. *Закирова, Л.Н.* Казанская деятельность В.В. Радлова (учебные пособия, составленные для татарских учащихся) / Л.Н. Закирова // Сборник материалов Республиканского конкурса научных работ студентов на соискание премии им. Н.И.Лобачевского. В 2 т. Т. I. Казань: Изд-во «Таглимат» ИЭУП (г.Казань), 2006. С. 228 – 230.

4. *Закирова, Л.Н.* “Первая книга для чтения” В.В. Радлова (структура, содержание, языковые и стилевые особенности) / Л.Н. Закирова // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2007 года: Сборник статей. Казань: КГУ, 2007. С. 123 – 124.

5. *Закирова, Л.Н.* Учебник “Первая книга для чтения” В.В. Радлова (структура, содержание, языковые и стилевые особенности) / Л.Н. Закирова // Сборник материалов Республиканского конкурса научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского. В 3 т. Т. II. Казань, 2008. С. 124 – 125.

6. *Закирова, Л.Н.* Казанский период деятельности В.В. Радлова / Л.Н. Закирова // Итоговая научно-образовательная конференция студентов

Казанского государственного университета 2008 года: Сборник статей. Казань: КГУ, 2008. С. 196 – 197.

7. *Закирова, Л.Н.* Казанский период деятельности В.В. Радлова и его роль в духовном развитии татарского народа / Л.Н. Закирова // Человек. Культура. Общество: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. С. 107 – 109.

8. *Закирова, Л.Н.* “Грамматика русского языка, составленная для татар Восточной России” (1873) В.В.Радлова / Л.Н. Закирова // Вопросы тюркологии (Республика Дагестан, г.Махачкала, Дагестанский государственный университет). 2010. №5. С. 81 – 85.

9. *Закирова, Л.Н.* XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында В.В.Радлов эшчәнлегенә чагылышы / Л.Н. Закирова // Хаковские чтения-2010. Материалы региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного профессора Казанского государственного университета Вахита Хозятовича Хакова / Сост.: Ф.Ш. Нуриева, Х.Х. Кузьмина, Г.Ф. Гайнуллина, Л.Н. Закирова. Казань: Ихлас, 2010. С. 39 – 43.

10. *Закирова, Л.Н.* Общие проблемы лингвистической терминологии в грамматике В.В. Радлова / Л.Н. Закирова // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: материалы международной научной конференции. Казань: Ихлас, 2010. С. 155 – 157.

11. *Закирова, Л.Н.* Татарские просветители о деятельности В.В.Радлова / Л.Н. Закирова // Тюркология (Республика Казахстан, г.Туркестан, Международный казахско-турецкий университет им. Х.А.Ясави). 2010. № 3 – 4. С. 133 – 140.

12. *Закирова, Л.Н.* В.В. Радлов грамматикасында фигыль сүз төркеменә бирелешә / Л.Н. Закирова // Фәнни язмалар / Фән. мөх-р И.А.Гыйләжев, жав. мөх. Ә.Ш. Юсупова, төз. Ф.Р. Сибгаева. Казан: ИП Колесов В.Н., 2011. 124 – 130 б.

13. *Закирова, Л.Н.* В.В. Радлов и Казань / Л.Н. Закирова // Традиционный IV Международный тюркологический конгресс, посвященный 20-летию независимости Республики Казахстан. 13 – 14 мая 2011 г. Түркістан: А.Ясави атындагы ХҚТУ, 2011. С. 123 – 127.

14. *Закирова, Л.Н.* О деятельности В.В. Радлова (на материале статей Э.Р. Тенишева, Г. Исхаки, Р. Фахретдина) / Л.Н. Закирова // Жизнь, посвященная тюркологии (сборник научных статей Международного тюркологического симпозиума, посвященного 90-летию со дня рождения известного тюрколога Э.Р. Тенишева). Вып.2. Казань: ТГГПУ, 2011. С. 17 – 25.

15. *Закирова, Л.Н.* В.В. Радловның фәнни һәм уку-укыту өлкәсендәге эшчәнлегә (1871 – 1884 еллар) / Л.Н. Закирова // Хаковские чтения-2011. Материалы региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного профессора Казанского государственного университета Вахита Хозятовича Хакова / Науч. ред.:

Ф.Ш.Нуриева; сост.: Х.Х. Кузьмина, Л.Н. Закирова. Казань: Ихлас, 2011. С. 36 – 39.

16. *Закирова, Л.Н.* Имена существительные в грамматике тюрколога В.В.Радлова / Л.Н. Закирова // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: сборник материалов Международной тюркологической конференции, посвященной памяти профессора Казанского университета Д.Г. Тумашевой (21 – 24 октября 2011 г.) / Под общ. ред. Р.Р.Замалетдинова. Казань: Отечество, 2011. С. 298 – 302.

17. *Закирова, Л.Н.* В.Х. Хаковның татар әдәби теле тарихы өлкәсендәге эшчәнлеге: В.В. Радлов мирасына бер караш / Л.Н. Закирова // Казан университетының татар филологиясе галимнәре: классик филология һәм КФУның татар филологиясе һәм тарихы факультеты галимнәре: төбәкара фәнни-гамәли конференция материаллары (2011, 18 март). Казан: Казан университеты, 2012. 103 – 105 б.